

16+

Владимир Блецко

Роль Бога

**фантастический
роман**

Владимир Блецко

Роль Бога

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Блецко В.

Роль Бога / В. Блецко — «ЛитРес: Самиздат», 2009

ISBN 978-5-532-03504-1

У Вас в руках одна из серии уникальных книг современности. Этот роман за гранью обычного мира приоткрывает тайны вселенной. Создание человека всегда тревожило умы людей. Данная книга, в виде романа для более комфортного чтения, расскажет о создании человеческой расы, теории религий и психологии свободного разума. Чтобы принять следующие произведения этого автора, Вам стоит начать именно с этого произведения.

ISBN 978-5-532-03504-1

© Блецко В., 2009
© ЛитРес: Самиздат, 2009

Содержание

Вступление	5
Часть первая	7
I	7
II	10
III	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Вступление

Я признаю – это был прекрасный эксперимент!

Да, забыл представиться, а раз уж начинаю эту рукопись... Не думаю, что мои записи кто-нибудь прочтёт, тем не менее.

Здравствуйте, те, которые никогда не прочитают эти страницы.

Меня зовут Иохим, с ударением на первую гласную. Очень важно, чтобы имя произносилось верно. Меня, по крайней мере, раздражает, когда коверкают названия и имена. Так уютительно мне, гениальному строителю всяческого великолепия, поправлять кого ни попадя, кривясь и дёргаясь внутренне с благолепным выражением на лице! Я, как представитель великой цивилизации Ашли пишу это, находясь сейчас в гордом одиночестве среди... Лучше по порядку. Я устал и раздражён – сказываются годы болезненного восприятия нового мира, где я оставлен по своей просьбе.

Моя родная планета, где меня воспитали и вырастили на благо великой цели, к которой стремятся все высокоразвитые существа... Думаю, вы знаете эту цель: развитие, бешеное развитие вселенной! Мы ведь, как пчёлы в этом улье: должны тащить мёд знаний, и наполнять великолепные соты вселенной этим веществом, иначе она закиснет, устанет и перевоплотиться – тогда всё заново: те же мы, тот же бешеный ритм, ошибка, новая вселенная.

Так вот, моя родная планета: зелёно-фиолетовая, влажная и экологически чистая – это дом. Дом, где нет никакого производства, где каждый Ашли может творить любое вещество из информативного поля, поэтому производство не требуется, но чтобы вещество было воплощено в реальность и создан продукт, нужна монотонная работа – добыча материалов, что на других планетах делают обычно наши роботы или рабы. Не думайте, что мы так грубы с иными формами жизни, просто очень большое количество существ не стремятся к развитию и тормозят скорость информационного потока простыми функциями: питанием, размножением и смертельным исходом, особь за особью. Мы же ускоряем процесс развития этих существ. Это как команды в примитивных вычислительных машинах – набор букв и цифр надо выстроить в нужном порядке, чтобы программа стала действовать! Вот мы и выставляем. Если уж вселенная дала нам шанс работать на неё операторами и программистами, то мы с достоинством и благодарностью принимаем её дар и делаем всё возможное, дабы не разочаровать эту тонкую материю.

Как пафосно начал. Ну ничего, я ж пишу ни для кого. Просто от усталости.

В детстве, когда меня учили сотворять нужную вещь «из воздуха», я восторгался и радовался. Чувства непередаваемы! Ты подключаешься к какой-то хаотично-организованной цепи мыслей, мыслеформ и образов, задаёшь команду, точно включающую состав, материю и возможную функциональность нужного продукта и получаешь точный итоговый предмет. Или пишу. Не важно. Первые попытки дают такие забавные результаты, что взрослые самозабвенно смеются, но всегда с удовольствием наблюдают за твоими попытками, направляя твои действия и вспоминая себя в детстве. У взрослых жизнь иная, и я с горечью это осознал, пройдя обучение.

Мы можем повелевать стихиями: зная состав воды, например, и её свойства, сливаясь с ней на тонком уровне, можно заставить воду расступиться или ходить по ней. Я мог стоять посреди океана, а вокруг отвесным кольцом был аквариум миллиардов тонн водного пространства, это завораживает... Были случаи, когда слишком поверившие в себя дети расслаблялись

и без ведома родителей или воспитателей пытались проделать это в одиночку, без моральной и информ-поддержки... Много смертей, много разочарований они приносили вместе с болью в сердца нас, едино-целых и любящих друг друга беззаветно. Одно радует, до конца не умирает никто – вливается в структуру мира и, если угодно будет мисс вселенной, возвращается в другом воплощении: когда помня предыдущее, когда вспоминая по истечении времени. Чаще всего возвращаемся все – слишком важны наши деяния и умственный цикл для всеобщего развития.

Появляется резонный вопрос: Что же мы делаем такого? Естественно, изобретаем! Начиная с технологий, кончая изысканными предметами, сочетаниями их и т.д. Мы создаём информацию.

Переходы между мирами: параллельными, удалёнными, предрасположенными к существованию разума или обреченные на гибель изначально.

Как много я забыл! Как много потеряно.

Не буду утомлять себя всеми воспоминаниями, но историю своего одиночества, я не в силах не записать. Записать для себя. Интересно, как будет выглядеть это на бумаге? Есть уже одна версия того, что постараюсь, как можно точнее изложить здесь я, но она написана не Ашли, а другим народом – грубой пародией на нас, – хотя очень творческим, надо признать. Она будет упомянута в процессе рукописи.

Часть первая

I

К началу моей истории, я уже много лет работал профессором генной инженерии. Работа сама по себе не сложная и очень интересная.

У Ашли есть ген, отвечающий за развитие. Его синтетический прототип великолепно приживается на любой форме жизни, уверен и все остальные тоже легко бы прижились, но мы не имеем права действовать вопреки законам мироздания, да и кто знает, что бы получилось, если соединить наш полный набор генов с набором какого-нибудь другого низшего существа. Вдруг вселенная обидится и производным, естественно, будет коллапс....

Вот пишу и размышляю, как она отреагирует на мою откровенность впоследствии? Ведь ей не обидно даже начинать всё заново – время для неё значения большого не имеет. Хотя, что мы знаем: Боги одних, рабы другой....

После забавного дня, поэкспериментировав с различными формами жизни, имеющими задатки для удачного использования в плане создания рабочей планеты в их мирах обитания, я сидел на стуле, смотрел на спящие образцы и бормотал, растягивая слова:

– Странно, Вы никогда не узнаете, где были. Когда-нибудь ваши профессора будут строить забавные теории, но почти все они будут ложными.

Зашла Велгна – прекраснейший цветок нашей лаборатории. Я бы жил с ней вместе, но она уже несколько сотен лет до моего созревания в матери была с одним из нас и настойчиво оставалась с ним, а другую мне не хотелось – упёртый я, знаете ли... Наверно, моя половина ещё не встретила свою универсальную вторую. Это тоже только в компетенции вселенной, но я всегда был немного бунтарь и втихара удивлялся дисгармонии – почему это многие из нас так долго одиноки?

– Велгна, лучезарная моя, ты ещё не ушла! Очень рад. Как твой супруг? Я не чувствую его в общем потоке. Он не рассеялся случаем?

– Не надейся, никуда он не денется от меня. Просто отключился. Ты же знаешь, иногда такая ревность от этой всеобщей любви накатывает – не поймешь, кого и к кому ревновать, – она усмехнулась.

– Знаю, я почти всегда отключён. Только во время работы с новыми образцами включаюсь – не дай великой заметить мои революционные наклонности. Да и желание слиться с тобой, Вэл, тоже повод для ревности твоему супругу.

– Ну, не расстраивайся так, малыш! Хочешь, я буду уделять тебе немного своего времени – ты так настойчиво ни с кем не сходишься, что я за тебя болею, а ведь люблю, как и всех.

– Нет, Вэл, мне нужна ты полностью. Я против простых слияний. Помнишь, ведь восемьдесят четыре года назад Арния сменила супруга. Надеюсь когда-нибудь это произойдёт и с тобой, – слова про слияние с трудом вылетали из меня, но я понимал, если это случится, то Вэл я захочу получить любым путём полностью, даже снизойдя до прерывания жизнелинии Оргнета, её супруга.

Вэл подошла и поцеловала меня в губы. Неужели она не понимает, что мучает меня? Ох уж эта любовь ко всем!

– Ты знаешь, что открыта новая планета с очень забавным материалом? Животные крайне схожи с нами физиологически, но чуть мельче, если ты понимаешь о чём я.

– Рост не важен, – я заинтересовался. – Мы прекрасно можем менять свои размеры от гигантских до микроскопических.

– Да, но почему-то придерживаемся определённых пропорций!

– А кто сказал, что эти пропорции были такими изначально? Вэл, ты слишком много времени проводишь подключённой!

– Я и сейчас подключена! – эти слова заставили меня поёжиться и поинтересоваться:

– Ну и как она отреагировала на некоторые из моих реплик?

– Сказала, что ты смешной и глупый, – Вэл улыбнулась. – Очень схоже с моим отношением к тебе.

– Вы, женщины, все одинаковы в некоторых случаях. Скажи нашей мисс вселенной, что я от неё торчу.

– Сам скажи. О, Иохим, ведь тебя назначили ответственным за эту планету! Я удивлена, что тебе не сообщили об этих тварях... Животных, прости великая, – она поправилась, покраснев, видимо получила упрёк.

– Твари – от слова творить, разве не так? – поддержал я Вэл, подключаясь, окунувшись в знобюще-омывающую нежность, реакция была привычно-приятной:

– Нет, не так. Разве не коробит тебя от этого производного? Для меня оно звучит подобно ругательству. Хотя им не является.

– Хорошо, великая, я постараюсь тоже не употреблять более это слово. Я выйду, если не нужен.

– Мне ты всегда нужен, Иохим, но я ценю и твоё уединение. Иди, я всегда тебя ожидаю.

Я отключился и посмотрел на Вэл. Она была великолепна. Попытавшись сосредоточиться, спросил:

– Ты думаешь из этого что-нибудь выйдет?

– Ну, если учесть, что у них физиологические данные, почти как у нас, сам думай, – хитро прищурившись, Вэл смотрела на меня. – Они даже размножаются так же!

– Не может быть! И великая о них не говорила до этого? – я съехидничал, хоть и стыдно было, конечно, но не удержался – Вэл слишком на меня действует.

– А когда она говорила о низших формах? Она нас контактирует только с другими «высшими», что не далеко ушли от нас. Конечно, они не такие важные, как мы и слегка туповаты... Извиняюсь, великая, конечно!.. Короче, живут для себя, но всё же нам ровня и заслуживают любви и понимания. Совета, в крайнем случае. Да и дают, бывает, очень много инфо, о котором наша мадам... Хорошо, великая – мисс, не соизволяет распространяться сама. Она права – при изучении наши умы иной раз делают параллельные выводы и сотворяют что-нибудь новое! Спасибо, великая, – лицо Вэл заискрилось. Её видимо похвалили за здравость суждений. Я поморщился.

– Вэл, почему ты всё время подключена? Знаешь, как дико слушать твою речь прерывающуюся фразами: «Да, великая... Я сожалею...» и тому подобной мутью? Это вызывает у отключённого собеседника, ради которого ты стараешься, чувство агрессии и неудовлетворённости!

– Иохим, ты меня искушаешь! Я хочу быть кристально чистой и потому всегда с ней. Но если хочешь – ради тебя – я буду отключаться, чтобы не быть причиной гнева или раздора.

– Сделай милость, Вэл. Для меня это будет очень трогательной жертвой, – малюсенькая месть инфоматери за Вэл. Захотелось даже подключиться и высунуть мысленно язык, но я сдержался. Что это со мной такое происходит... Тут же я совершил ещё одну ошибку.

– Вэл, ты отключилась? – она кивнула головой. Я продолжил, – На счёт того времени, что ты обещала проводить со мной... Удели его мне сейчас, пожалуйста, – и взял её за руку.

II

Это было моё первое слияние.

Не трудно догадаться, что мне понравилось. Мир рассыпался и собрался заново. После всего Вэл смущённо сказала:

– Иохим, я не удержалась...

– Ты была в сети? – охнул я и усмехнулся чему-то. – Ну и как? – добавил через секунду.

– Великая скорбит за меня и Оргнета, но утешена, что ты счастлив. Оргнет рад, что я принесла в твою душу успокоение и надеется, что ты более не будешь преследовать меня.

Я подключилась на миг какой-то, а они как будто ждали! Не думала, что почувствую горечь от единения с великой. Мне очень хорошо было с тобой... Не ожидала я от Оргнета ревности, сам-то он часто по желанию наших одиночек сливается, и великая к нему благоволяет за его откровенность и не осуждает в моих глазах. О тебе как-то правда она выражается туманно... – Вэл обычно немногословна, даже я удивлён – столько откровений.

– Вэл, я размышляю и прихожу к выводу, что мне не очень близка любовь ко всему, почему-то ты выделяешься для меня из общего потока. С тобой у меня всё по-другому.

– Ах, Иохим, просто для тебя это в первый раз и ты восхищён неиспытанным. Я ведь никогда не была ни с кем, кроме супруга. Я тоже восхищена, но боюсь, ты не понимаешь каково мне! Или быть с тем, кого предназначила себе навсегда под тёплыми руками инфоматери, благословляющей тебя, или, как сейчас, словно украденное что-то чужое... – на её прекрасных глазах показались слёзы. – Я не плакала уже лет тридцать, если не больше!

Я прижался к Вэл, успокаивая её, и прошептал:

– Я готов для тебя на всё. Я любил тебя еще, когда был мальчиком и никогда не разлюблю. Ты – моя вторая часть. Я не переживу, если не смогу быть с тобой. Услышь мои мысли, я разрешаю!

Вэл огромными глазами смотрела на меня, читая мои чувства по отношению к себе, и даже отшатнулась.

– Иохим... Это невероятно... Ты возносишь меня выше инфоматери? Это неправильно! Я не заслужила! Никто не чувствует так, никто! Как я теперь войду в сеть с таким знанием? Ты – ненормальный! Ты понимаешь, что обязываешь меня быть с тобой?

– Разве ты этого не хочешь? – я улыбался. Когда она читала мои сокровенные мысли, я узнал все её и понял, что супругом она втайне тяготится, а меня возлюбила искренне и уже давно. Это было прекрасно, иначе никто бы уже не смог отвечать с уверенностью за жизнелинию Оргнета, я бы позаботился.

– Хочу, конечно же, – она потянулась ко мне, и так произошло второе слияние в моей жизни.

После этого я осторожно вышел в сеть – привычная нежность и теплота:

– Вы – прекрасные дети мои, но ваши желания порой заставляют меня огорчаться и отвлекаться на пустяки междоусобиц. Вэл согласна? – без усилия великая перешла к сути дела.

– Да, сиятельная, – я, на удивление себе, назвал её высочайшим титулом. Таким мы пользовались, когда чувствовали особое сближение с инфоматерью. Её нежность стала глубже.

– Благословляю Вас. В душу Оргнету сама внесу успокоение и разум. Но, Иохим, я чувствую в тебе удаление от меня! Вернись ко мне, обрети свет покоя, наполни меня собой.

– Да, великая, – конечно, она чувствовала всё, но тактична, как всегда. Я отключился, послав импульс благодарности напоследок.

Сеть, где мы соединяемся мысленно, вообще универсальна, но так же и удивительна: там всегда тихо, а только спроси и услышишь ответ от того, к кому обратился, других не касаясь – там мы все рядом и все близки. Сеть – производное вселенной, часть её и она сама... Я не знаю о ней ничего. Я хочу знать о ней всё. Мне страшно, что я не понимаю её...

Вэл сказала:

– Я связалась с Арнией, она меня успокоила – главное чтобы мне было спокойно. Я буду с тобой, Иохим, всегда! Этого я не говорила Оргнету, а тебе обещаю.

– Я говорил с великой, она нас благословляет. Об Оргнете не беспокойся – позаботится.

– Знаешь, я ощущаю себя двухсотлетней девочкой, а не пятидесятилетней женщиной, – она, смеясь, держала меня за руку. Такой счастливой Вэл я ещё не видел и был горд сознанием своей значимости. Какие-то новые ощущения и необычный подъём самооценки, выше нормы!

– Ты не намного меня старше, не льсти себе, – почему-то из того значимого для меня так много дня, эти слова запомнились мне как последние.

III

Когда, наконец, мне принесли данные по планете, о которой уже упоминала Велгна, теперь моя супруга, я просматривал результаты о проделанной мной работе на других планетах и не нашёл в списках никаких записей, по крайней мере, о сорока трёх из двух тысяч нами задействованных в последнее время. Странно, некоторые из них так врезались мне в память – это были мои первые начинания и образцы для работы, что я прекрасно помнил все свои эксперименты: удачи и неудачи связанные с геновнедрением.

На одной из таких планет – я тогда ещё был практикантом – мой наставник, чьё место впоследствии я занял, рассказывал мне нечто подобное: вроде как накануне он не нашёл планет первых своих работ с образцами жизнеформ. Тогда я не придавал этому значения и почти забыл об этом, а вскоре моего наставника Цвелита перевели на какой-то важный объект – у нас много лабораторий разных уровней – я не вдавался в подробности на какой именно. Сейчас почему-то вспомнилось. Вспомнилось потому, что именно этой планеты, на которой он мне рассказывал про такую же ситуацию – успех был несомненный – в списках не оказалось.

Я дал запрос в бюро архивов и каталогов, там напоролся на фразу: «Секретная информация. Данные в Спец-Хранилище Архива Великой.». Почему-то меня это задело, и я решил связаться с Цвелитом. Попытка не дала ничего, кроме нежности инфоматери:

– Иохим, Цвелит занят. Я могу дать ответ на интересующие тебя вопросы сама. Но хочешь ли ты связать свою жизнь с секретными данными? Подумай.

Я не хотел и вежливо отказался. Почему-то удивило, что есть секретная информация у матери даже для Ашли. Хотя почему бы и нет – кто познает всю полноту вселенной? Но, тем не менее, она, почему-то выдержав небольшую паузу после моего отказа, добавила:

– Ты, Иохим, узнаешь, когда придёт время. Я поразмыслила и решила, что ты подходишь, несмотря на то, что ты так молод.

Стало жутко. Великая никогда не предлагала сама ответа, хотя ответы давала всегда, не отказывая. Но тут другая схема: почти отказ, потом право выбора, ты выбрал, всё равно будешь знать – это как-то не укладывалось в моём сознании. Тем не менее, я спокойно ответил, добавив импульс нежности:

– Благодарю, о, великая. Буду ждать.

Тут пришли образцы с новой планеты, которую решили окрестить сначала «Эйурус», но почему-то остановились на странном названии «Сцемлия». И вот у меня на руках образцы нескольких видов сцемлиян: несколько воднодышащих, несколько приматов и один воздухоплавающий.

Воздухоплавающего я отверг сразу – для доминирующей формы слишком маленький мозг. У него, конечно, были крылья и две когтистые лапы, что давали ему преимущество перед другими, но основного определяющего не доставало. Наверняка, все остальные воздухоплавающие не сильно отличаются от этой особи, потому и привезли один экземпляр – наши пионеры-исследователи в своём деле мастера: и логичны, и независимы.

Из воднодышащих выбрал один вид для контактёров с великой – интеллект этого вида уже был на удивление высок. Почему-то только не было стремления идти к великой цели – раз их ещё нет в планах. Зачем-то стоял блок на одном из уровней развития... Великая тут же подтвердила, развеяв мои недоумения, что создавались эти особи, как информаторы или промежуточное звено планеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.